

Театр Елены Камбуровой

Среди обилия театральных и музыкальных впечатлений встречаются такие, которые надолго запечатлеваются в памяти, к ним невольно возвращаешься снова и снова, хочется еще раз испытать пережитые наслаждения. Такими для многих стали концерты Елены Камбуровой.

Я давно слежу за творческими поисками певицы, начиная от баллад, от песенки про «Капли датского короля»: она годами упорно, целеустремленно шла к обретению своего стиля, индивидуальности, неповторимости, манящей неожиданности.

Елена Камбуrowa ни на кого не похожа, она создала свой театр, где каждая песня - законченная сценическая миниатюра, в каждой сюжет, конфликт, развитие действия. Певица следует заветам Вертинского, а он говорил, что самое важное «наличие в каждой песенке сюжета».

В спектаклях Камбуровой песня, музыка, жест, движение, сценический фон слиты воедино. Ей помогает О.Синкин (фортепьяно) и А.Либерзон (гитара), но в музыку вторгаются перезвоны колоколов, хоры, ритмы ударных инструментов. И еще - свет: он все время меняется, выхватывая из темноты то лицо, то поднятую кисть руки, используются даже тени. В песне «Смерть Грозного» С.Никитина тени перемещаются в зависимости от того, кто произносит текст, словно бы влияют на интонации голоса.

Главное - слово и мысль, раскрытие внутреннего содержания произведения. Ради этого она выходит на сцену. Иногда звучат стихи Анны Ахматовой или Гарсия Лорки, они органично вписываются в рамки музыкального спектакля. При этом Камбуrowa поет, читает стихи не только на русском, но и на французском, испанском языках.

И еще одна особенность исполнения - драматизм, доведенный до высот трагического звучания. Такова песня Маяковского - Дашкевича «Все мы немного лошади» - нарастающая боль, мука, трагический всплеск. А взять то лирические, то призывные песни Гарсия Лорки...

Камбуrowa очень любит песни Жака Бреля - рано ушедшего из жизни французского шансонье, композитора, поэта-романтика, режиссера, актера, неутомимого путешественника. Его «Танго смерти» исполняется на контрастах - от шепота до крика, драматизм содержания подчеркивает выразительный жест. А маленький шедевр «Вальс» - это бесконечное ускорение ритма, доведенное до невыносимых пределов.

Трагическая сущность сквозит и в блоковском «Девушка пела в церковном хоре», и в стихах Ахматовой, и во фрагментах из мюзикла «Человек из Ламанчи», и в последней работе - мюзикле «Иосиф и его братья» Узббера. И вдруг полная неожиданность: бытовая зарисовка - «Петрушка» Ю.Кима. А потом изящная, вся построенная на полутонах, «Елка» на стихи Пастернака.

Обычно Камбуrowa завершает спектакль песней о России, где и боль, и гордость, и вера, все мощнее звучит голос, напоминая о бескрайних просторах родной земли.

Как-то Мирей Матье сказала: «Я вступаю в мир песни, как вступают в монастырь». Эти слова можно отнести и к Камбуrowой - она поет отрешенно, самозабвенно, не замечая ни аплодисментов, ни букетов цветов, алеющих на сцене. Для нее исполнение - ритуальное действо, жертвоприношение на алтарь песни.

Елена Камбуrowa создала свой Театр музыки и поэзии, но чтобы он существовал в полной мере, не хватает средств. Не выразительных, художественных, этого в избытке. Материальных, финансовых не хватает. Певица до обидного мало выступает на столичных концертных площадках. Она не любит больших аудиторий, ее искусство камерно, интимно, требует сосредоточенности и тишины. Непонятно, почему ее так редко приглашают на телевидение, ведь, кажется, здесь истинная площадка, где можно творить глаза - в глаза, душа - душе.

Трудно и прекрасно живет Елена Камбуrowa - со своим театром, своим миром, своим особым, неповторимым пониманием песенного качества. Недавно ей присвоено звание народной артистки России.

Н.ПУТИНЦЕВ.

Мок. правба - 1995 - 1996 - С. 4